

Салимова Гузалия Назифовна

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТАБУ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена комплексному исследованию тематических табу на примере английской лингвокультурной общности. На материале британского кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых нарушение тематических табу явно выражено и вызывает негативную реакцию адресатов. Автором выделен и подтвержден примерами ряд тематических табу. Подчеркивается важность соблюдения тематических табу, так как это позволяет сделать коммуникацию успешной, а их нарушение приводит к коммуникативным неудачам и общественному порицанию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **中国动物故事/高聚成编**. 北京:中国广播电视出版社, 1995. 598 页. (Китайские сказки о животных / сост. Гао Цзюйчэн. Пекин: Китайское издательство радиовещания и телевидения, 1995. 598 с.)
7. **中国民间故事集成, 吉林卷**. 中国文联出版公司出版. 1992. 1012页. (Сборник китайской народной прозы провинции Цзилинь. Пекин: Изд-во Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, 1992. 1012 с.)

FUNCTIONS OF ONOMATOPOETIC WORDS IN THE CHINESE FOLK TALES

Repnyakova Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
repniakov@rambler.ru

The article examines onomatopoeic words in the Chinese folk tales. Original texts are analyzed with a view to identify syntactic role, and stylistic function of such words. Onomatopoeic words are typologized on the basis of classification on quantitative principle and depending on sound source. The author shows multi-functionality and national specificity of onomatopoeic words. Scientific originality of the research involves the nature of research material; some tales are provided in author's original translation.

Key words and phrases: Chinese folk tales; onomatopoeic words; stylistic functions; syntactic role; multi-functionality of onomatopoeic words.

УДК 811.111

Статья посвящена комплексному исследованию тематических табу на примере английской лингвокультурной общности. На материале британского кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых нарушение тематических табу явно выражено и вызывает негативную реакцию адресатов. Автором выделен и подтвержден примерами ряд тематических табу. Подчеркивается важность соблюдения тематических табу, так как это позволяет сделать коммуникацию успешной, а их нарушение приводит к коммуникативным неудачам и общественному порицанию.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные табу; тематические табу; английская лингвокультура; художественный фильм; адресат.

Салимова Гузалия Назифовна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
salimova1983@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТАБУ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В исследованиях по коммуникативному этикету табу рассматриваются как запреты и ограничения, связанные «с необходимостью сохранения лица адресата, с запретом на причинение, прежде всего, морального ущерба другому (не обязательно участнику данной ситуации общения), с предписанием сдерживать негативные эмоции, смягчать или вуалировать негативную информацию, не допускать унижения или оскорбления человеческого достоинства, исключать грубость и насилие» [4, с. 79].

Вслед за Р. А. Газизовым [2], мы подразделяем коммуникативные табу на речевые (вербальные), невербальные, тематические.

Под речевыми (вербальными) табу понимается «запрет на употребление грубых и нецензурных выражений, а также неуместных в той или иной коммуникативной ситуации речевых формул, использованных без учета статусно-ролевых отношений между коммуникантами»; невербальные табу предполагают «запреты на использование отдельных компонентов невербального поведения во время общения (нельзя отворачиваться от собеседника, пристально смотреть ему в глаза, сильно жестикулировать, многократно дотрагиваться до собеседника, говорить громко и быстро, держать руки в карманах и т.д.)»; тематические табу – это «запрет на затрагивание и обсуждение определенных тем, которые считаются потенциально конфликтными и этически неуместными» [Там же, с. 37].

Особое место в данной классификации занимают тематические табу. Разделяя мнение О. А. Леонтович, мы считаем, что несоблюдение тематических табу является наиболее опасным для коммуникативного взаимодействия общающихся, так как они «задевают коммуникантов “за живое” и способны вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию» [6, с. 43], или их нарушение может привести к общественному порицанию [13, р. 239].

В любой коммуникативной культуре существуют свои тематические табу, запрещающие обсуждать те или иные темы.

По мнению Т. В. Лариной, тематическими табу в английской лингвокультуре считаются все темы, которые могут привести к разногласиям и спорам, например обсуждение политических событий, религиозных верований, тема интимных взаимоотношений. Обсуждение личной жизни собеседника также неприемлемо, поэтому вопросы личного характера, касающиеся семьи, зарплаты, отношений и др., воспринимаются «как излишнее любопытство, вторжение в частную жизнь и нарушение коммуникативных норм» [5, с. 247].

М. А. Тульнова также к нежелательным для обсуждения темам относит разговоры об интимных взаимоотношениях; открытое обсуждение болезней; обсуждение религиозных и политических взглядов, темы расовой, гендерной, национальной или этнической принадлежности; исключен вопрос о доходах, не обсуждаются возрастные и физические характеристики индивида [8, с. 177].

Р. Вордхэ выделяет следующие табуированные темы: тема смерти, секса, обсуждение физиологических процессов организма человека, религия и политика [13, р. 239].

Собственный корреспондент телеканала НТВ в Великобритании А. А. Вольский в своей книге «Англия. Билет в одну сторону» отмечает, что англичане стараются не обсуждать «серьезные темы», которые могут задеть, по крайней мере, одного из участников дискуссии, не принято вступать в политические дебаты [1, с. 82].

Таким образом, наиболее распространенными тематическими табу, ограничивающими темы в общении в английской лингвокультуре, являются следующие: обсуждение темы смерти; обсуждение интимных взаимоотношений; обсуждение расовой, национальной, гендерной, религиозной принадлежности; обсуждение негативных явлений действительности (попрошайничество, проституция, бедность, безработица, наркомания, алкоголизм, вооруженные конфликты и проч.); обсуждение заболеваний (депрессия, онкологические заболевания, ВИЧ-заболевания и др.); обсуждение дискуссионных тем с точки зрения морали, этики и права (эвтаназия, аборт, суррогатное материнство, клонирование, суицид и др.); неуместные вопросы личного характера (о возрасте, доходе, месте работы, семейном положении, внешнем виде и др.).

Проанализировав работы исследователей и составив сводную классификацию наиболее распространенных тематических табу английской лингвокультуры, мы, в соответствии с задачами нашего исследования, считаем целесообразным продемонстрировать выявленные табу на примерах из британских художественных фильмов, в которых нарушение тематических табу явно выражено и вызывает негативную реакцию адресатов. Следует уточнить, что материал анализа представляет собой диалоги, отобранные из субтитров художественных фильмов или зафиксированные нами самостоятельно в процессе просмотра фильмов.

Ярким примером того, что вопросы личного характера неприемлемы в английской лингвокультуре, является диалог из фильма «The King's Speech» («Король говорит!») между доктором Лайонелом Логом (L) и королевой Елизаветой (E):

L: *Well, we need to have your hubby pop by.*

L: *Uh... Tuesday would be good.*

L: *He can give me his personal details, I'll make a frank appraisal and then we'll take it from there.*

E: *Doctor, forgive me.*

E: *Uh, I don't have a "hubby". We don't "pop".*

E: *And nor do we ever talk about our private lives [12]. /*

L: *Что ж, пусть ваш муженек забежит ко мне.*

L: *Во вторник меня бы устроило.*

L: *Он расскажет мне о себе подробнее, я взвешу и решу, что нам делать.*

E: *Доктор, простите.*

E: *Он не «муженек». Мы ни к кому «не забегаем».*

E: *И ни при каких обстоятельствах не обсуждаем личную жизнь (здесь и далее перевод автора статьи – Г. С.).*

В данном диалоге мы видим, что доктор намерен собрать информацию о пациенте, т.к. это способствовало бы установлению причин заболевания. Но для героини само предположение, что ее супругу придется говорить о личной жизни, вызывает негодование. Она подчеркивает, что они «ни при каких обстоятельствах» не говорят о личном.

Рассмотрим следующий эпизод из того же фильма, содержащий вопрос личного характера:

L: *What was your earliest memory?*

G: *What on earth do you mean?*

L: *Your first recollection?*

G: *I'm not... (shouting) here to discuss personal matters [Ibidem]. /*

L: *Самое раннее воспоминание?*

G: *Что значит этот вопрос?*

L: *Что помните из детства?*

G: *Я пришел... (кричит) не личную жизнь с Вами обсуждать.*

Как мы видим, вопрос доктора Лога (L) о воспоминаниях детства вызывает у адресата (Георга VI) недоумение и раздражение, вербализуемое фразой «*What on earth do you mean?*» / «*Что значит этот вопрос?*» [Ibidem]. Согласно словарям, разговорная идиома «*on earth*» употребляется для усиления, как правило, в вопросах и утверждениях с отрицательным значением и выражает негативную эмоцию [11]. Повторная просьба доктора рассказать о своем детстве становится причиной сильного гнева у адресата. Срываясь на крик, он говорит, что не обсуждает личную жизнь. Таким образом, данный пример иллюстрирует табуированность личных вопросов, касающихся семьи и семейных взаимоотношений.

Следующий диалог из фильма «About a boy» («Мой мальчик») демонстрирует тематическое табу на вопросы о доходах:

M: *You know Michael Jackson?*

M: *He makes a1, 000,000 a minute. That's 60, 000, 000 an hour.*

W: I don't make 1,000.000 a minute.

W: Nothing like, sadly.

M: How much then?

S: Marcus!

M: (thinking) "I was beginning to wonder if we'd be stuck with this weird kid all day" [9]. /

M: Ты знаешь Майкла Джексона?

M: Он зарабатывает миллион в минуту. Это 60 миллионов в час.

W: Ну, миллион в минуту я не зарабатываю.

W: Ничего подобного, к сожалению.

M: Тогда сколько?

S: Маркус!

M: (думает) Мысль о том, что этот странный мальчик проведет с нами весь день, начала меня пугать.

Главный герой фильма Уилл Фриман (W) знакомится с девушкой Сьюзи (S) и приглашает ее на свидание. На встречу девушка приходит с сыном своей подруги Маркусом (M). При разговоре речь заходит о роде деятельности Уилла, и мальчик задает вопрос о доходе собеседника. Как уже было сказано, вопрос о заработной плате в английской лингвокультуре считается неприличным. Ситуация усугубляется тем, что, во-первых, неприемлемый вопрос был задан малознакомому человеку, что считается верхом неприличия, и во-вторых, вопрос о доходах задается 12-летним мальчиком взрослому человеку, что категорически запрещено [3]. Реакция участников коммуникации (тетя мальчика одергивает его; возникает неловкое молчание; мысли главного героя о том, что мальчик странный, и его недовольство по поводу того, что ему придется провести с ним весь день) является подтверждением того, что табу на вопрос о доходах существует в английской лингвокультуре и подобные вопросы не только считаются неприличными, но и подозрительными.

Следующий диалог из художественного фильма «Bridget Jones's Diary» («Дневник Бриджит Джонс») также демонстрирует нарушение запрета на разговоры о личных делах, а именно обсуждение своих вредных привычек, таких как курение и злоупотребление алкоголем:

B: Are you staying at your parents' for New Year?

M: Yes. You?

B: Oh, no, no, no, no!

B: I was in London at a party last night, so I'm afraid I'm a bit hung over. Wish I could be lying with my head in a toilet like all normal people.

B: New Year's resolution, drink less and quit smoking.

M: Hm.

B: And keep New Year's resolutions.

B: And stop talking total nonsense to strangers.

B: In fact, stop talking full stop.

M: Yes, well, perhaps, it's time to eat (Mark is leaving) [10]. /

B: Вы остаетесь у родителей на Новый год?

M: Да. А Вы?

B: Нет, что вы!

B: Я вчера была в Лондоне на вечеринке, и, боюсь, немного перепила. Я хотела бы провести всю ночь в обнимку с унитазом, как все нормальные люди.

B: Всегда обещаю себе в Новый год меньше пить и бросить курить.

M: Гм.

B: И, конечно, сдерживать свои новогодние обещания.

B: И перестать нести вздор с незнакомцами.

B: А лучше вообще перестать разговаривать.

M: По-моему пришло время перекусить (Марк уходит).

Согласно А. А. Мосейко, знакомство – это не просто обмен информацией об имени, отчестве и фамилии, но и «процесс формирования представлений об облике, характере, имидже человека» [7, с. 117]. В данном примере главная героиня нарушает целый ряд правил поведения и речевого общения, в частности тематическое табу на разговоры о личном при знакомстве: говорит о своих вредных привычках (курение, злоупотребление алкоголем и неумение выполнять обещания); нарушает запрет на обсуждение физиологических процессов организма и др., тем самым оставляет у своего собеседника неприятное впечатление о себе. Как мы видим, диалог, изначально гармоничный, резко меняет свой характер. Это выражается в реакции адресата: неловкое молчание, использование экспрессивного междометия «гм», выражающего в данном случае эмоции недоумения и раздражения, адресат не поддерживает разговор и прекращает его при первом удобном случае. Героиня и сама осознает, что она ведет себя неподобающим образом, что выражается в том, что она дает обещание «перестать нести вздор с незнакомцами». В следующем эпизоде, при разговоре с матерью, Марк просит ее не устраивать ему свидания вслепую, особенно с «some verbally incontinent spinster» [10]. / «со старой девой, которая совершенно не умеет себя вести».

Как видно из приведенного примера, несдержанность, отсутствие самоконтроля, неумение выбирать тему для разговора приводят к коммуникативной неудаче.

Рассмотрим еще один диалог из фильма «Bridget Jones's Diary» («Дневник Бриджит Джонс»). В данном эпизоде подруга Бриджит (В) Джулс (D) задает вопрос Марку о его семейном положении и пытается узнать о причинах его развода. Реакция Марка, а именно неловкое молчание, и тот факт, что Бриджит переводит тему разговора, давая возможность Марку не отвечать на столь личный вопрос и не затрагивать деликатную тему его развода, подтверждает, что вопросы о семейном положении также являются табу в английском общении:

D: So...

D: Mark, why did your wife leave you?

V: Eat up. Eat up. Two more lovely courses to go [Ibidem]. /

D: Итак...

D: Марк, почему ваша жена ушла от вас?

V: Угощайтесь. Угощайтесь. Будут еще 2 прекрасных блюда.

Следующий диалог также подтверждает неуместность вопросов о семейном положении:

G: So, how's your love life?

V: Super. Thanks, uncle G.

G: Still no fellow, then? I know them [Ibidem]. /

G: Как твои дела на любовном фронте?

V: Все замечательно. Спасибо, дядя Джеффри.

G: Ты все еще в поисках второй половины?

По поведению главной героини мы видим, что ей неприятен этот разговор, она смущена и при первой же возможности прекращает разговор и уходит. Характеризуя своего дядю, Бриджит отмечает, что он «*someone who asks me the question dreaded by all singletons*» [Ibidem]. / «он из тех, кто задает вопросы, приводящие в ужас всех старых дев».

Напоминание о возрасте, особенно женщинам, во многих культурах считается неприличным. Тема возраста неприемлема и в английской лингвокультуре. Рассмотрим следующий пример, в котором адресату напоминают о возрасте, и снова затрагивается тема семейного положения, которая, как уже было сказано ранее, является нежелательной для обсуждения:

A: You career girls can't put it off forever, you know.

A: Tick-tock, tick-tock [Ibidem]. /

A: Даже не знаю, все тянешь из-за своей так называемой карьеры.

A: А часики-то тикают.

Негативная реакция адресата выражается в том, что он не включается в разговор, чувствует себя неловко и отстраняется от участников беседы.

Обсуждение заболеваний также относится к тематическим табу. Как показывает пример, представленный далее, подобное обсуждение нежелательно даже в кругу семьи и близких друзей, если тема неприятна одному из участников общения.

Так, в фильме «The King's Speech» («Король говорит!») главный герой король Георг VI, страдающий сильным заиканием, после неудачного визита к очередному логопеду говорит своей супруге Елизавете, что больше не будет ни у кого лечиться, и просит не говорить на тему его болезни: «*Promise me! Promise me no more!*» [12] / *Обещай мне, что больше никогда.*

Таким образом, в английской лингвокультуре не принято обсуждать личную жизнь, вредные привычки и заболевания, публично говорить о физиологических процессах организма. Запретной темой считаются также вопросы о заработной плате, семейном положении и возрасте, т.е. не принято касаться тем, которые могли бы вызвать недовольство или недоумение со стороны публики, привести к разногласиям или спору. Такие темы в присутствии посторонних и тем более большого количества людей воспринимаются как невоспитанность, низкий уровень культуры, бестактность. Обсуждение подобных тем даже в кругу семьи или близких друзей может быть болезненно воспринято отдельными участниками общения.

Список источников

1. Вольский А. А. Англия. Билет в одну сторону. М.: Эксмо, 2014. 148 с.
2. Газизов Р. А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8. С. 37-40.
3. Карей М. О чем не спрашивают англичане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VdTD2kSFpLA> (дата обращения: 24.04.2017).
4. Колтунова М. В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. 228 с.
5. Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.
6. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
7. Мосейко А. А. Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 197 с.
8. Тульнова М. А. Табу в контексте глобализации // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 176-180.
9. About a boy: художественный фильм / К. Вайц, П. Вайц. UK, 2002.
10. Bridget Jones's Diary: художественный фильм / Sh. Maguire. UK, 2001.
11. <http://idioms.thefreedictionary.com/on+earth> (дата обращения: 24.04.2017).
12. The King's Speech: художественный фильм / Т. Hooper. UK, Australia, 2010.
13. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics (Fifth edition). Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2006. 418 p.

THEMATIC TABOOS IN THE ENGLISH LINGUOCULTURE**Salimova Guzaliya Nazifovna***Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
salimova1983@yandex.ru*

The article is devoted to the comprehensive study of thematic taboos by the example of the English linguistic and cultural community. By the material of the British cinema of the XXI century the dialogues in which the violation of thematic taboos is clearly expressed and causes a negative reaction of the addressees are analyzed. The author singles out and proves by examples a number of thematic taboos. The importance of observing thematic taboos is emphasized, as this allows making communication successful, and their violation leads to communication failures and public censure.

Key words and phrases: communication taboos; thematic taboos; English linguoculture; feature film; addressee.

УДК 398.22(=512.157)

Многомерный угол зрения к исследованию олонхо в контексте сравнительного изучения, позволяющий более полно раскрыть проблему мифопоэтической картины мира предков саха, веками выкованной сказительским мастерством путем рационального, иррационального и трансцендентного мышления, – вопрос не только актуальный, но и интересный сам по себе. Целью исследования является сравнительный анализ семантической и структурной общности мифопоэтической картины мира олонхо и космологических, а также квантовых моделей физической картины, изучение которых открывает доступ к глубинному пониманию текста олонхо. Методологической основой служит междисциплинарный характер исследования, выводящий художественно-изобразительный образ олонхо на стык различных наук. Новые представления, возникающие на основе синтеза естественнонаучного и гуманитарного подходов, отражающие общие семантические структуры многомерного пространства олонхо и физической картины мира, позволяют понять мир в единстве его сущности.

Ключевые слова и фразы: картина мира; олонхо; многомерное пространство; время; материя; антиматерия; мировоззрение; сказитель; мифопоэтическое мышление; дуализм; мироздание.

Сатанар Марианна Тимофеевна**Илларионов Василий Васильевич**, д. филол. н., профессор*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
satanar68@mail.ru***МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЛОНХО
В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

На сегодня накоплено достаточно материала по мировоззренческим представлениям народа саха. Впервые мировоззрения якутов появились в трудах этнографов, историков, археологов, фольклористов. Так, записи дореволюционных исследователей и путешественников А. Ф. Меддендорф, Г. Миллера, В. Л. Серошевского, И. А. Худякова, Э. К. Пекарского, Н. А. Трошанского, Я. И. Линденау и др. внесли свой ценный вклад в дело изучения культуры народа в целом. Позднее данный вопрос изучали Г. В. Ксенофонтов, А. Е. Кулаковский, А. А. Попов, Г. У. Эргис и др. Далее изучению космологических представлений древнего саха посвящены фундаментальные исследования Н. А. Алексеева, А. И. Гоголева, Р. И. Бравиной, Е. Н. Романовой, Д. С. Макарова, определившие стержневые установки мировоззрения народа. Работы С. К. Колодезникова, З. С. Семеновой, Л. Л. Габышевой и др. пролили свет в реконструкции мифологических мировоззрений саха. Интересна работа исследователя А. С. Поповой по космологическому содержанию олонхо. Заслуживают особого внимания мировоззренческие аспекты К. Д. Уткина. Вместе с тем в современных условиях, когда ускоряются культурные процессы, возникают новые научные теории, новые методологические подходы, прежние истины в области человеческих знаний подвергаются пересмотру. Базируясь на трудах предшественников, мы вновь обращаем свой взор на сравнительный анализ мировоззренческих ориентиров древних знаний и современной науки. В контексте таких размышлений представляется своевременным новый экскурс в дебри глубинных погружений мира олонхо – воистину великого творения духовного наследия якутского народа.

Учитывая то, что для мировоззрения основополагающими являются понятия пространства, времени, материи, объекта и т.д., прежде чем приступить к анализу, попытаемся объяснить особенности пространственно-временных представлений олонхо. Известно, возможности зрительного восприятия ограничены пределами трехмерного мира чувственного восприятия. Народ саха с давних времен проявлял потребность расширить круг познаний в сфере пространства и времени, осознавая, что односторонняя ориентация восприятия значительно сужает границу освоенного пространства. Феномен сказительства был полем изучения многих исследователей, и в основном их замечание сходно во мнении возникновения возможности преодоления пространственно-временных ограничений при исполнении, и что самое интересное – на основе концентрации